

детворные праведна актеру роль Ози Кузи — сельского кулака, владельца мельницы («Салика» С. Николаева).

— Работа над этим образом шла почти тридцать лет, — вспоминает Тимофей Григорьевич. — Впервые мне дали эту роль в 1937 году, когда пьеса только что была написана. Чтобы глубже раскрыть образ, пришлось много читать, думать, привалить личные воспоминания. Недалеко от моей родной деревни жил владелец трех мельниц — жадный, скупой хозяин, готовый на все ради денег. В первые годы игры я воспроизводил его даже внешне, изображая

посада опаздал все свои силы — и в творческой, в общественной деятельности: был ли председателем правления Марийского отделения ВТО, членом президиума обкома профсоюза работников культуры, председателем местного профсоюза или членом партбюро театра. Какое бы общественное поручение ни выполнял, он всегда считал себя бойцом в искусстве. Будучи в свое время депутатом Верховного Совета Марийской АССР, Т. Г. Григорьев как член одной из постоянных комиссий активно помогал в решении задач культурного строительства на селе и в городе.

Годы и люди

СЧАСТЬЕ АКТЕРА

— Я всегда стремился к тому, чтобы моя работа приносила большую пользу, — говорит Т. Г. Григорьев, — старался глубже овладеть мастерством, лучше прудиться... Вспоминаю свое сиротство. Кем бы я стал, если бы не наша народная власть, если бы не наше общество? Они открыли юношам и девушкам из марийских деревень путь к высотам искусства. Счастлив, что наш национальный театр, становление которого отдали столько сил представители старшего поколения, растет и развивается. Зрители с большим интересом встречают каждую премьеру. От души радуясь, видя, как с каждым годом все лучше играют наши молодые Василий Горохов, Галина Иванова, Андрей Андрянов и другие.

Как-то молодой еще тогда артист Т. Григорьев писал в газете, что вот только после Великого Октября были созданы все условия для развития культуры, что он и его товарищи будут отдавать все свои силы творчеству, достижению новых успехов. И эти свои слова артист Т. Григорьев, которому исполнилось 70 лет, всегда подтверждал делом, высоким служением искусству.

Г. ЗАЙННОВ.

На снимке: Т. Григорьев в роли Кутанова из спектакля по пьесе Н. Арбана «Новая песня».

ет школу. Приобщается к работе комсомольской ячейки. Он участвует в любительских спектаклях, а потом едет в Йошкар-Олу и в ноябре 1928 года поступает в студию, которая готовила актеров для будущего марийского профессионального театра.

Год окончания студии совпал с созданием театра. Григорьев вместе со своими товарищами вливается в его коллектив.

С тех пор прошло полвека. Много за это время сыграно ролей. В репертуаре артиста — образы героев А. Пушкина, Ф. Шиллера, Н. Гоголя, В. Шекспира, А. Островского, М. Горького, С. Михалкова и других, и, конечно, марийских драматургов. В числе созданных образов — кулак Петр («Пасека» С. Чавайна), оказавшийся на обочине жизни, сопротивляющийся всему новому Оврем («Осадок» М. Шкетана), богат-самодур Дикой («Гроза» А. Островского), тщеславный эгоист и хвастун Кутанов («Новая песня» Н. Арбана) и многие другие.

Огромное творческое удо-

в Ози Кузи сторбленным, сумим стариком-сирягой. Впоследствии трактовка образа во многом изменилась, я стал рисовать его более разнообразными красками. Почти за тридцатилетний период — с 1938 года по 1966 год, когда я ушел на пенсию, роль Ози Кузи сыграл около пятисот раз. И всегда мне казалось, что все это впервые, ведь зритель каждый день другой.

За успешное исполнение этой роли юриск Всесоюзного фестиваля театров и музыкальных коллективов наградили Т. Г. Григорьева в 1957 году дипломом II степени.

Марийский театр для актера стал родным домом. Ветеран сцены и сейчас живет его заботами: бывает на премьерках, беседует с молодыми актерами.

И пусть он сейчас на пенсии. Сердце коммуниста спокойным быть не может. Все его помыслы о том, чтобы в театре шли высококачественные спектакли, чтобы они способствовали духовному росту зрителя, чтобы на сцену приходили новые таланты. Именно этому он

В ПОСЛЕДНИЙ год перед Великим Октябрем жители марийской деревни Шайгишево, что находится неподалеку от села Азаново нынешнего Медведевского района, были изумлены неслыханной дерзостью учащегося местной школы Киргори Тьопоя. Это он, мальчишка, начитавшись книг и наслушавшись антирелигиозных разговоров, восползовался отсутствием родителей и убрал из родного дома как нечто ненужное икону. Мать и отец мальчишка были изрядно встревожены этим, и, как с улыбкой вспоминает сейчас сам Тьопой, а ныне заслуженный артист РСФСР и народный артист Марийской АССР Тимофей Григорьевич Григорьев, задали ему трешку.

Но вот свершилась революция, животворные лучи Октября дошли и до глухой марийской деревни. Все переменилось. Веселее и вольтготнее стало жить, хотя вскоре в личную жизнь мальчишка пришла и горести — умерла от тифа мать, а через два года, в голодном 1921-м, не стало и отца. Но паренек успешно заканчива-